

Сергей Лопатин

Адажио моей души

16+

Сергей Лопатин

Адажио моей души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43266587

SelfPub; 2019

Аннотация

Первый сборник питерского поэта. Его лирика предельно откровенна и максимально деликатна. С долей самоиронии, легко, несуетно, в темпе адажио автор пишет о любви к женщине и родному городу. Весенние, осенние, летние, зимние, веселые, невыносимые, плачущие, смеющиеся, непостоянные и преданные, похожие и разные – любимая женщина и любимый город...

Содержание

***	4
Белее белого	5
Люби меня нежно	6
Пошалим-ка	8
Вятский край	10
Закинф	12
Я Вами болен	13
Я Вас желал	14
Голубоватый гиацинт	15
Манпельсины	16
Оживают мамонты во льдах	17
Задышало черешней мерло	18
И выпал снег	19
Птица белая	20
Медленно	21
На Руси	22
Принесите мне успокоенье	23
Осень	24
Адажио моей души	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Всем тем, с кем довелось испить вино любви,
С кем видел страсть через хрусталь бокалов —
Дарю вам первые, дебютные, стихи:
Они – как гномы средь парнасских великанов!

Белее белого

Белее белого вина июня ночи,
Вишнёвей с каждым поцелуем алость губ,
Влюблённей всех мы этим летом среди прочих
В саду Михайловском гуляющих, где дуб
Три века скрюченными ветками-руками
Пытается стряхнуть любовный сон
С наивных девушек с горящими глазами
И пылких юношей с мечтами об одном.
Невы свеж ветер. Реки и каналы
Утюжат белые, как чайки, корабли,
Придуманные мною идеалы
Накрашенные рушат коготки!
В такую ночь нет никаких сомнений,
Что жизнь затейлива, как воландовский кот! —
И что ж мне больше обещает приключений:
Суббота, рислинг или алый дерзкий рот?!

Люби меня нежно

Love me tender, love me sweet...

Elvis Presley

Люби меня нежно, люби меня сладко,
Как если б любила мечту.
Сердечные льды растопить нереально,
Но с солнцем на пару смогу!
Люби меня нежно, люби меня тайно,
Как будто любовь есть табу.
Запреты земные строги и печальны,
Но я их нарушить рискну!
Люби меня нежно, люби меня долго —
У вечности словно в плену.
А если случайно сделаешь больно,
Не выдам ни звуком – стерплю!
Люби меня нежно, люби меня просто,
Что может быть проще любви?
Приказывать сердцу, увы, невозможно —
Доверься ему и люби!
Люби меня нежно, люби, дорогая,
Как будто мы в мире одни.
И я не безгрешен, и ты не святая —
И Дьявол, и Бог есть в любви!

Пошалим-ка

Пошалим-ка, милая, с тобою!
Я – не юн, и ты – не молода.
День весенний не даёт покоя,
Вылетает пробка от вина!
Ни к чему нам нормы политеса:
Предвкушая любострастный грех,
Губы распалённой поэтессы
Пьют «Мартини Асти» за успех.
Образы писать с такой природы!
Не вульгарна, но и не ханжа,
Вывела помадой «бабы – дуры!»
На зеркальной глади трельяжа.
Белое шампанское искрится!
Пузырьки, щекоча, лезут в нос!
Веселы от удовольствий лица,
На ночь мы не делаем прогноз —
Воля случая и госпожа удача!
Ляжет карта – будет хорошо!
Горячо целуешься! Дурачась,
Что-то шепчешь в ухо из Гюго:
«Будь цветком! Будь утренней зарею...» —
Буду чем угодно – тет-а-тет!
Телом хочешь я тебя закрою?! —
«Закрывай...» – и погасила свет...

Та, чьи руки ласкают звери
Чёрный лес меня манит чащей
И тропинкой уводит вдаль.
Там живёт в ожидании счастья
Та, в глазах чьих таится печаль.
Колдовское клубится зелье,
На болоте, в избушке – тишь.
Восемнадцать бус в ожерелье,
Вверх ногами летучая мышь.
Опоит травяным отваром
И накидку повесит за печь
Та, чьи кудри лесным ароматом
Веют, с узких падая плеч.
И нагая, душой и телом,
Сворожит неумелую страсть,
Карты кинет на ткани белой,
И червонная выпадет масть.
Заклинаньем закроет двери
И ворота запрет на засов...
Та, чьи руки ласкают звери,
Знает точно, что значит любовь!

Вятский край

Вятский край – густой зеленомошник,
Где я не был прежде никогда!
Нам до встречи, кажется, немножко —
Кровь влечёт в таёжные места.
Зов веков отчётливо я слышу;
Находясь за пару тысяч верст,
Не глазами – сердцем ясно вижу
Верхораменья дряхлеющий погост,
Троицкую церковь в Боровице,
Крест косою без цифр и без букв —
Предкам нужно низко поклониться,
Имена перебирая вслух.
Рассказать им: кто такой, откуда,
Чей я сын, кому – племянник, брат —
Ветками касаясь друг о друга,
Тополя приветно зашумят
И укажут ближнюю дорогу
К спрятанному в прошлом починку —
По реке Денисовке к истоку,
По лесам вдоль берега дойду.
Полной грудью мёд вдохну и мяту,
Голубую взглядом выпью высь,
И спрошу кукушку или крякву:
«Чудь ли я, вотяк иль черемис?»

Закинф

С добрым утром, За́кинф! – Калимэра¹!

Синяя до боли глаз вода.

Пил вчера вино совсем без меры –

Глупая уставшая душа.

Добрый вечер, За́кинф! – Калиспэра²!

На твоём плече моя рука.

Те слова, вернувшие мне веру,

Ты по-гречески смешно произнесла.

Доброй ночи, За́кинф! – Калинихта³!

Обнажённая ты мне желала сна,

К нам в окно заглядывала пихта

И ложилась рядышком луна...

¹ Калимэ́ра (греч.) – доброе утро.

² Калиспэ́ра (греч.) – добрый вечер.

³ Калини́хта (греч.) – доброй ночи.

Я Вами болен

Всё это было не однажды,
А миллионы тысяч раз!
Ссыхалось горло, как от жажды,
Когда с другими видел Вас.
Я целовал в воображеньи
Всё, что хотелось целовать,
И в диком умопомраченьи
Я грезил Вами обладать!
Бывали Вы случайно рядом
По счастью судьбы моей,
Мне чудилось, что Вы обманом
Забрали красоту морей!
Руками Вы изящней крыльев
Летящих белых лебедей...
Изнемогаю от бессилья:
Звезда Вы не моих ночей!
Я не ласкаю Ваши плечи
И не веду Вас под венец!
Я Вами болен бесконечно
И умираю наконец!

Я Вас желал

Я Вас желал, я Вас любил!
Я в небе звёзды находил,
Как одуванчики, срывал
И волоски легко сдувал.
Мне было с Вами хорошо,
Мы пили красное вино,
«Moonlight and vodka», «Touch my soul»
И тихий шёпот: «mon amour».
Вы клали на моё плечо
Свою ладонь и горячо
Губами жгли мою щеку
Двумя словами «я люблю».
И лучших не было минут
Ни до, ни после. Влажный рот
Был приоткрыт и источал
Вкус поцелуя. – Целовал...
Протяжно, нежно... – Длилась ночь.
Безбрежно пенилась любовь,
И две прекрасные души
В рай медленно и верно шли...

Голубоватый гиацинт

Голубоватый гиацинт
На подоконнике меж створок.
Изящный силуэт пленит —
Тебе идут твои «за сорок».
Разбушевался, как шальной,
Пожар, придуманный не нами,
И неприкрытой наготой
Сильнее разжигаем пламя.
Из белых лилий по ковру
Плывём, покачиваясь, в лодке,
Дыханьем частым тишину
Сбиваем с медленной походки.
Глаз изумрудных глубина
Заворожённым вихрем кружит,
Любви пьянящая вода
Дурманит так – никто не сдюжит!
И мы кричим в конце пути:
Нескрито, в голос, что есть силы!
И слово «милая» в ночи
Сменяется созвучьем «милый»...

Манпельсины

Я хотел, чтоб было всё красиво –
Встреча наша – с паузой в года:
Апельсины, розы, мандарины,
Сладкая шипучая вода.
Стоя у заветной белой двери,
Волновался так, как никогда...
Апельсины, розы, мандарины,
Сладкая шипучая вода.
Ты открыла в платье из сатина,
Серьги-кисточки и брошь из серебра...
Прошептал: «Вот розы, ман... пельсины,
Сладкая шипучая вода».
Улыбнулась ласково и мило,
Заискрились карие глаза:
«Обожаю розы, “манпельсины”!
Хорошо, что сладкая вода...»
Вечер. Ночь. – Две веские причины
Вместе быть до позднего утра...
Апельсины, розы, мандарины
И любовь – сладчайшая вода!

Оживают мамонты во льдах

Оживают мамонты во льдах,
Вековая тает мерзлота,
Застывает Анхель водопад,
Ты – моя! – Такие чудеса...
Раки озорно свистят с горы,
В Мёртвом море плавают киты,
Распеваает рыба, всплыв со дна,
Ты – моя! – Такие чудеса...
В Атакаме сыро от дождей,
Восстаёт из праха Колизей,
Сыр зелёный, где была луна,
Ты – моя! – Такие чудеса...
Спит Везувий непробудным сном,
Жизнь в Помпеях бьёт вовсю ключом –
В мире разные творятся чудеса!
Главное из них, что ты – моя!

Задышало черешней мерло

Задышало черешней мерло:
Виноградная кровь – по бокалам!
Иллюзорно алеет стекло,
Прикасясь к губам Вашим алым.
Опьянительно ночью вдвоём,
В голубых глазах – неба осколках –
Просыпаются с каждым глотком
Шаловливые бесы-чертёнки,
И слетает с пленительных уст
Пара фраз удивительно смелых –
У любви здесь особенный вкус:
Ароматный, с кислинкой измены.
В поцелуях – с горчинкою сладь,
В утомлённом утре – истома,
И безумию равная страсть –
Бег по улицам древней Памплоны!

И выпал снег

И выпал снег! – Пусть в ноябре,
Но белый, свежий, чистый!
На «Медном всаднике» – Петре –
Сверкает шапкой пышной.
Как поле, двор наш замело,
И вайт-терьер соседский
Зимы упавшее пальто
Мнёт весело и дерзко.
На мордочке, чуть ледяной,
Мохнатые снежинки
Сверкают яркой белизной
И тают, как слезинки.
Природы странная игра:
Метели, снегопады –
Чудна осенняя пора
В невестином наряде!
Мерещатся курантов бой
И новогодний праздник –
Я всё прощаю – Бог с тобой!
Я сам – большой проказник!

Птица белая

Птица белая в небе летит –
Мы с ней будем хорошей парой!
Жизнь как жизнь – никаких обид,
В стол стихи и в чехол гитару.
Где-то лучшие есть места –
В птичьем мире зовутся югом –
На дорожку считаю до ста,
Голова от волненья кругом.
Мне пора отправляться в путь,
Раньше, позже – совсем не важно:
Неизменна во времени суть.
С замираньем, немножко вальяжно
Я иду на последний взлёт,
Наверху облака – внизу камни,
И как будто кто-то зовёт,
Отражаясь эхом бескрайним.

Медленно

Медленно, Господь, иду к Тебе.
Год – ступень: уже сорок вторая!
Следуя желаньям, как судьбе,
Радую себя, других печалю.
Не бросаю камень – грешен сам,
Заповедь седьмую забывая,
И всегда лишь женским образом
Я молюсь, другим не доверяя.
Дó ста лет дотянет без тревог
Кто-то мне доселе неизвестный –
Для меня нарциссовый веночек
Свит уже Аидовой невестой.
Утро нежно-кремовой волной
Омывает поднебесный берег,
Обретаю благостный покой
В пустоши, где мёдом пахнет вереск!

На Руси

На Руси смерть ходит в командирах:

Цели да идеи велики!

В хлопотах о людях – для блезира –

Ряженные властью дураки!

На Руси нет меры и предела:

Сотни тысяч, миллионы – в небесах

Всем найдутся вечные наделы,

Хватит слёз у матерей в глазах!

На Руси всегда при троне плаха,

Над темницами – хоромы и дворцы:

Среди яхонтов на шапке Мономаха

Нет камней подлинной любви!

На Руси есть мужики и бабы:

Кровью, потом в родах и в боях,

Землю русскую кропя, рождают славу –

Дети множат и в веках её хранят!

Принесите мне успокоенье

Принесите мне успокоенье,
Да не в чаше или на игле —
Материнской песней колыбельной,
Женской лаской нежной в темноте.
Усладите меня радостью высокой —
Не от выпитого в праздники вина,
От улыбки детской непритворной,
От трёх слов, что говорят любя.
Охвати меня щемящее томленье:
«Где ты, муж мой?» — слышу с неба глас,
Аэлиты кровь уже в смятеньи,
Мой последний дом — далёкий Марс.

Осень

Осень поздняя. Нева
Наслаждается теченьем,
В середине декабря
Лёд скуёт её движенье.
Я схожу с тобой с ума,
Желтоглазый мокрый Питер!
Пожирает время тьма,
Летний сад меланхоличен.
По земле шуршит листва,
В горсти листья собираю
И ревущие глаза
В них с тоскою окунаю!
Не спеши ко мне, зима!
Не пугай халатом белым!
Стынут руки и душа,
Кровь холодная по венам.
Пёс скулит у ног и трётся,
Он – в смятеньи, как и я:
Если вдруг весна вернётся,
Что с ней делать без тебя?!

Адажио моей души

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.